

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 13(31) Июль 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС: ЯНВАРЬ–ИЮНЬ 2016 Г. (А.Божечкова, П.Трунин)	6
2. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: СОКРАЩЕНИЕ ДОЛГА ПРИ ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ (А.Дерюгин)	11
3. ДОХОДЫ, БЕДНОСТЬ, ЦЕНЫ: ТРЕНДЫ 2016 Г. (А.Бурдяк, Е.Гришина).....	16
4. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР: ВСЯ ПРИБЫЛЬ – В ГОСБАНКАХ (М.Хромов)	22
5. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПО-ПРЕЖНЕМУ НА МАКСИМУМЕ (С.Цухло)	25
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	28

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 13 (31). Июль / Божечкова А., Бурдяк А., Гришина Е., Дерюгин А., Трунин П., Хромов М., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России. 28 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_13-31_July.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Глобальная экономика не дрогнула под вербальными атаками Дональда Трампа, демонстративно задающего провокационные вопросы (а не отказаться ли от выплат по государственному долгу? а не выйти ли из ВТО?), поскольку либо не принимает его слова всерьез, либо не верит в его победу.

Зато российская экономика вполне серьезно отнеслась к внезапно возникшему на высоком уровне обсуждению: а не переукрепляется ли рубль? Едва ли не на следующий день рубль перестал «переукрепляться», а затем и вовсе пошел вниз, куда ему указывали и падающие нефтяные котировки. В результате едва начавший формироваться жизнеутверждающий тренд (нефть снижается, а рубль нет) не продержался и нескольких недель. Все смогли еще раз оценить роль вербальных интервенций в нашей хозяйственной жизни, а также убедиться, насколько живуч плюрализм мнений по некоторым коренным вопросам экономической политики.

Например: слабый (сильный) рубль – это хорошо или плохо? Кому именно хорошо при слабом (сильном) рубле? И кто для нас важнее из тех, кому хорошо и кому плохо?

Или: рубль у нас плавающий или только до административно расставленных, но официально не объявленных буйков? Можно ли всякий раз начинать «подкручивать» курс, если требуется наполнить бюджет?

И, наконец: надо ли теперь (и всякий раз) пересматривать цели по инфляции как менее важные по сравнению с иными целями, коим несть числа? Потому как шансы действительно всерьез укрепиться (переукрепиться) у рубля близки к нулю, а вот шанс «переослабиться» есть.

Отсутствие внятных ответов либо возникшие сомнения по вопросам, ответ на которые, как казалось, уже был дан, затрудняют анализ и оценку происходящего и ожидаемого в экономике.

По мнению, по крайней мере, наших экспертов, изучавших состояние платежного баланса по итогам 1 полугодия 2016 г., российский рубль находился примерно на фундаментально обоснованном уровне. Понижительное давление на рубль со стороны счета текущих операций – его положительное сальдо резко сократилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года из-за падения положительного сальдо торгового баланса более чем вдвое – было компенсировано масштабным сокращением оттока капитала. Хотя в минувшем полугодии произошло укрепление рубля, существует риск его ослабления, что эксперты связывают с возможностью снижения нефтяных цен. Что касается предстоящих до конца 2016 г. выплат по внешнему долгу, то в реальности они могут оказаться гораздо ниже, чем это следует из графика платежей, которые по факту в значительной степени являются внутригрупповыми платежами либо долгами с высокой вероятностью пролонгации или рефинансирования.

Внешние долги, как правило, не являются проблемой российских регионов, хотя сама долговая проблема для них весьма актуальна. Госдолг

регионов составил к июню 2016 г. 35,3% от их доходов, несколько снизившись по сравнению с началом этого года. Свою роль сыграла в этом политика федеральных властей по замещению дорогих коммерческих кредитов, накопленных регионами, бюджетными кредитами (доля первых сократилась до 31,4%, а доля вторых повысилась до 45,2%). Значение имел и рост доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. Хотя в целом за 1 полугодие они выросли лишь номинально – на 2,7% (по сравнению с тем же периодом 2015 г.), но в мае-июне их рост уже опережал темпы инфляции.

В частности, стали расти поступления по налогу на прибыль и НДФЛ (в сумме они обеспечивают более половины бюджетных доходов регионов). В том числе поступления по налогу на доходы физлиц, выросшие за полугодие на 8,5%, также превысили уровень инфляции. При этом эксперты отмечают «положительную динамику налоговой базы НДФЛ, которая с начала этого года вышла из длинного понижательного тренда».

В принципе трудно представить себе ситуацию, чтобы налоговые поступления по доходам сколько-нибудь длительное время находились в положительной зоне, а сами доходы – в отрицательной. Особенно это относится к зарплате, налоги с которой уплачиваются ежемесячно. И действительно за первые пять месяцев 2016 г. зарплата дважды выходила в зону реального роста, чего нельзя было сказать о доходах в целом.

При этом уровень бедности перестал расти и даже слегка сократился в I квартале 2016 г. (по сравнению с тем же периодом прошлого года). Основную роль в этом сыграло снижение темпов инфляции. Прежде всего, речь идет о ценах на продовольственные товары, влияющие на показатели прожиточного минимума. При снижении инфляции появляется и возможность дальнейшего снижения уровня бедности в этом году.

Скорее всего, можно сделать вывод о том, что период по сути фронтального снижения доходов населения – на исходе, как и процесс быстрого расширения зоны бедности.

Некоторая стабилизация и даже относительное улучшение наблюдается также в ряде важных секторов экономики, включая банковский. Хотя доходность регулярных банковских операций остается заметно ниже, чем в докризисный период, однако прибыль банковского сектора в 1 полугодии (по сравнению с тем же периодом 2015 г.) резко увеличилась. Это позволило поддержать до известной степени уровень капитализации банковской системы. Правда, практически вся прибыль банковского сектора пришлось на государственные и аффилированные с государством банки (в том числе более 80% прибыли получил Сбербанк). И все же результат этого полугодия выглядит куда лучше, чем полученный по итогам 2015 г., когда прибыль Сбербанка превосходила прибыль всего банковского сектора в целом – то есть все остальные банки в сумме продемонстрировали убыток.

Что касается ситуации в российской промышленности, то, согласно опросам ИЭП им. Е.Т. Гайдара, предприятия во II квартале 2016 г. демонстрировали весьма высокий уровень адаптации, оценивая преимущественно как «нормальные» свои запасы готовой продукции, производственные мощности, финансовое состояние, положение с кадрами и т.д. Наиболее позитивные оценки ситуации (точнее, ее оценка как «нормальной») характерны для пищевой промышленности – такого мнения придерживается 83% предприятий отрасли (лишь по оценке спроса

ситуация хуже – 64%, но и по этой позиции произошло улучшение по сравнению с I кварталом). Наихудшим образом ситуацию оценили в легкой промышленности, а машиностроение по степени адаптации заняло «срединное» положение. Выше него оказались металлургия и химпром, а ниже – стройиндустрия и леспром. ●

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС: ЯНВАРЬ–ИЮНЬ 2016 Г.

А.Божечкова, П.Трунин

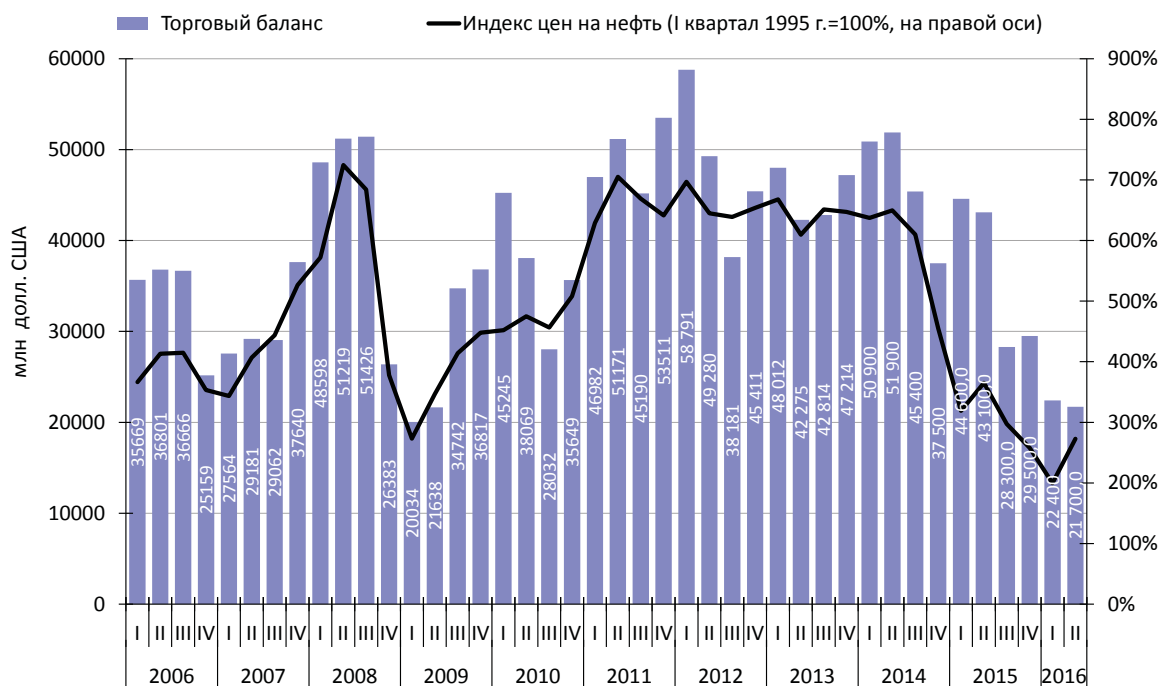
Данные платежного баланса за 1 полугодие 2016 г. демонстрируют значительное сокращение профицита счета текущих операций по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Причина – значительное снижение экспорта при замедлении темпов падения импорта. Несмотря на рост иностранных активов небанковского сектора, наблюдалось масштабное сокращение чистого оттока капитала частного сектора ввиду снижения темпов погашения обязательств банками и прочими секторами. В результате по итогам 1 полугодия 2016 г. рубль укрепился и находится примерно на фундаментально обоснованном уровне, хотя существуют риски его ослабления.

В соответствии с опубликованной Банком России предварительной оценкой платежного баланса за январь–июнь 2016 г. положительное сальдо счета текущих операций составило 15,9 млрд долл., сократившись по сравнению с 1 полугодием 2015 г. на 66% (46,5 млрд долл.). Столь существенное сокращение сальдо связано с уменьшением торгового баланса вследствие опережающих темпов падения экспорта относительно сжатия импорта товаров и услуг.

Экспорт товаров за 1 полугодие текущего года уменьшился на 29,7% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. (со 181,6 млрд долл. до 127,7 млрд долл.), в том числе экспорт сырой нефти – на 32,3% (до 32,6 млрд долл.) и природного газа – на 21,8% (до 15,0 млрд долл.), что обусловлено сохранением низких мировых цен на энергоносители. Так, цена на нефть «Brent» в 1 полугодии 2016 г. в среднем оказалась ниже на 31,7%, чем за аналогичный период 2015 г. В то же время импорт товаров за этот период снизился лишь на 9,5% (с 92,3 млрд долл. до 83,6 млрд долл.) к 1 полугодю 2015 г. в связи с укреплением рубля на 6% в реальном выражении к декабрю 2015 г. и замедлением падения совокупного спроса (темпы снижения реальных заработных плат в среднем январе-мае 2015 г. составляли 8,7%, тогда как в январе-мае 2016 г. они замедлились до (-0,7%)). В результате положительное сальдо торгового баланса сократилось на 50,6% (с 89,3 млрд долл. до 44,1 млрд долл.) (рис. 1).

Еще более значительному сокращению сальдо счета текущих операций в 1 полугодии 2016 г. препятствовало снижение отрицательного баланса услуг, баланса оплаты труда и сальдо инвестиционных доходов. Так, дефицит баланса услуг за 1 полугодие 2016 г. составил 9,9 млрд долл., сократившись (по абсолютной величине) по сравнению с 1 полугодием 2015 г. на 44,5%: импорт услуг уменьшился на 22,1% и достиг 33,2 млрд долл., что в первую очередь обусловлено продолжающимся падением расходов россиян на поездки за границу, в то время как экспорт услуг снизился на 6,1% до 23,3 млрд долл.

Баланс оплаты труда упал (по абсолютной величине) на 69,7% и составил (-0,9) млрд долл. (в 1 полугодии 2015 г. – (-3,0) млрд долл.). Дефицит баланса инвестиционных доходов снизился на 26,4% (с (-19,7) млрд

Источник: Банк России, расчеты ИЭП имени Е.Т. Гайдара.

Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2016 гг.

долл. до (-14,5) млрд долл.) в связи с уменьшением расходов на обслуживание сократившегося внешнего долга. Инвестиционные доходы к получению уменьшились на 7,3% (с 15,8 млрд до 14,6 млрд долл.) по причине сокращения иностранных активов частного сектора. Снижение доходов к выплате по нефинансовым предприятиям составило 18,5% (24,3 млрд долл.). Доходы к получению банковского сектора выросли с 4,2 млрд долл. в 1 полугодии 2015 г. до 5,3 млрд долл. в 1 полугодии 2016 г., в результате чего в целом сальдо инвестиционных доходов банковского сектора оказалось положительным и составило 1,4 млрд долл. (в 1 полугодии 2015 г. оно было отрицательным – 0,5 млрд долл.).

Падение профицита счета текущих операций платежного баланса сопровождалось сопоставимым сокращением дефицита финансового счета, который в 1 полугодии 2016 г. равнялся 4,5 млрд долл. (против 56,9 млрд долл. в 1 полугодии 2015 г.). Обязательства российских экономических агентов перед иностранными экономическими агентами по итогам 1 полугодия 2016 г. сократились на 3,2 млрд долл., тогда как в 1 полугодии 2015 г. снижение иностранных обязательств достигло 50,2 млрд долл. Более того, во II кв. 2016 г. наблюдался рост иностранных обязательств на 5,8 млрд долл. В частности, банки в 1 полугодии 2016 г. снизили внешние обязательства на 12,0 млрд долл. (35,4 млрд долл. в 1 полугодии 2015 г.), погашая накопленный ранее долг. Небанковский сектор, напротив, нарастил внешние обязательства на 7,2 млрд долл. (8,7 млрд долл. в 1 полугодии 2015 г.), рефинансировав существенную долю внешней задолженности.

Если в 1 полугодии 2015 г. приток прямых иностранных инвестиций в небанковский сектор составил 2,0 млрд долл., то в 1 полугодии 2016 г. он увеличился до 6,5 млрд долл. Портфельные инвестиции выросли на 2,4 млрд долл. (в 1 полугодии 2015 г. они сократились на 0,8 млрд долл.).

Задолженность по статье «ссуды и займы» снизилась на 2,3 млрд долл., тогда как в 1 полугодии 2015 г. она сократилась на 10,6 млрд долл.

Отметим, что с июля по декабрь 2016 г. экономические агенты РФ должны будут выплатить внешний долг на сумму 56,1 млрд долл. Однако фактические выплаты по внешнему долгу могут оказаться ниже. Напомним, что в период с июля по декабрь 2015 г. выплаты по внешнему долгу в соответствии с графиком платежей должны были составить 62,5 млрд долл., однако фактически составили 37,1 млрд долл. в связи с внутригрупповыми платежами и обязательствами, имеющими высокую вероятность пролонгации и рефинансирования. Отметим, что согласно оценке Банка России, по графику платежей в III и IV кв. 2016 г. сумма выплат по внешнему долгу нефинансовых организаций составит 17,8 и 22,4 млрд долл. соответственно. При этом фактические платежи в III и IV кв. 2016 г. по указанным выше причинам могут оказаться соответственно ниже на 38,2% и 4,0%.

Данные платежного баланса говорят о том, что иностранные активы резидентов (обязательства иностранных экономических агентов перед российскими) выросли за январь–июнь 2016 г. на 1,3 млрд долл. (в 1 полугодии 2015 г. они сократились на 6,7 млрд долл.). При этом иностранные активы банковского сектора сократились на 14,6 млрд долл. (-8,6 млрд долл. в 1 полугодии 2015 г.). Частично сокращение иностранных активов банковского сектора было обусловлено погашением валютной задолженности банков перед Банком России. За январь–июнь 2016 г. снижение ликвидности в иностранной валюте, предоставленной Банком России кредитным организациям, составило 8,6 млрд руб. Вывоз капитала из прочих секторов увеличился на 14,7% и составил 16,5 млрд долл. Из них на прямые и портфельные инвестиции за рубеж приходилось 12,2 и 3,1 млрд долл. соответственно (9,1 и 0,7 млрд долл. в 1 полугодии 2015 г.). В целом, чистый вывоз капитала частным сектором составил 10,5 млрд долл., что ниже соответствующего значения 1 полугодия 2015 г. в пять раз (рис. 2).

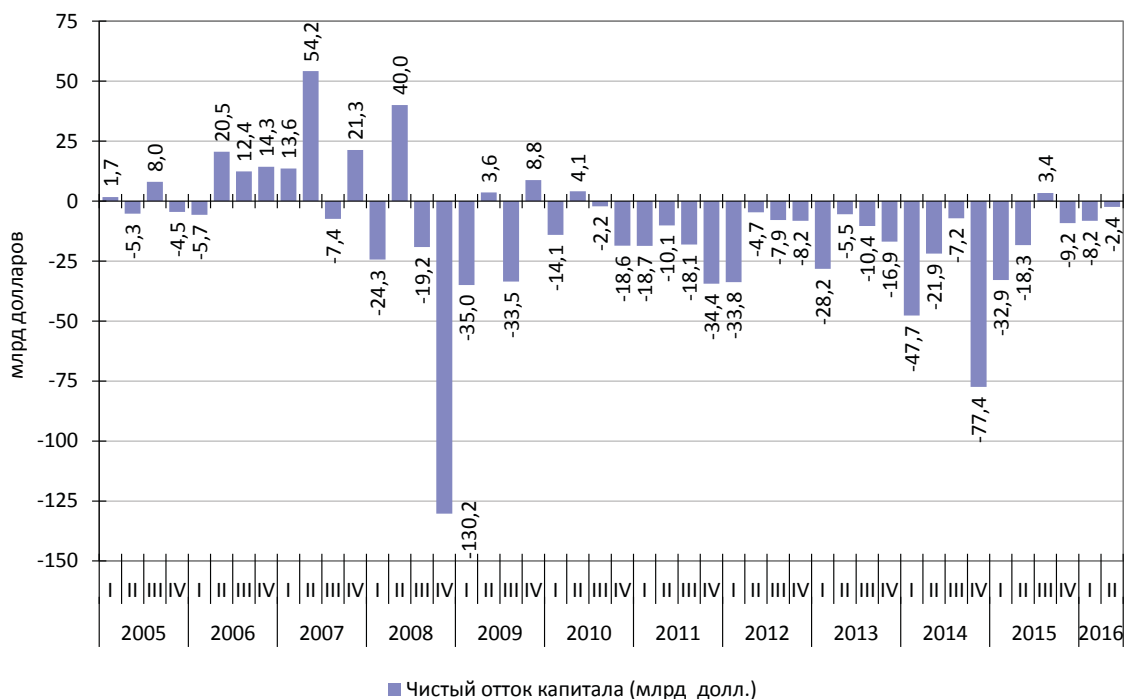
В соответствии с данными платежного баланса увеличение международных резервных активов в I кв. 2016 г. составило 7,0 млрд долл., что обусловлено погашением валютной задолженности банковского сектора перед регулятором.

По данным за январь–март 2016 г., активы банков в результате проведения операций с наличной иностранной валютой с нерезидентами выросли на 1,2 млрд долл. (за аналогичный период 2015 г. они снизились на 7,1 млрд долл.). При этом в результате операций с населением по покупке (продаже) наличной иностранной валюты в обменных пунктах, а также закрытие (открытие) валютных депозитов через кассы банков, активы банков в наличной иностранной валюте снизились на 1,9 млрд долл. (в I кв. 2015 г. наблюдался рост на 2,1 млрд долл.). В результате, по оценкам Банка России, за январь–март 2016 г. объем наличной иностранной валюты на руках у населения увеличился на 1,2 млрд долл. и составил 41,5 млрд долл. По данным платежного баланса, за 1 полугодие 2016 г. нефинансовый сектор передал зарубежным контрагентам наличную иностранную валюту в сумме 2,8 млрд долл. (по сравнению с 6,1 млрд долл. в 1 полугодии 2015 г.).

Таким образом, понижающее давление на рубль со стороны счета текущих операций, связанное с существенным сокращением

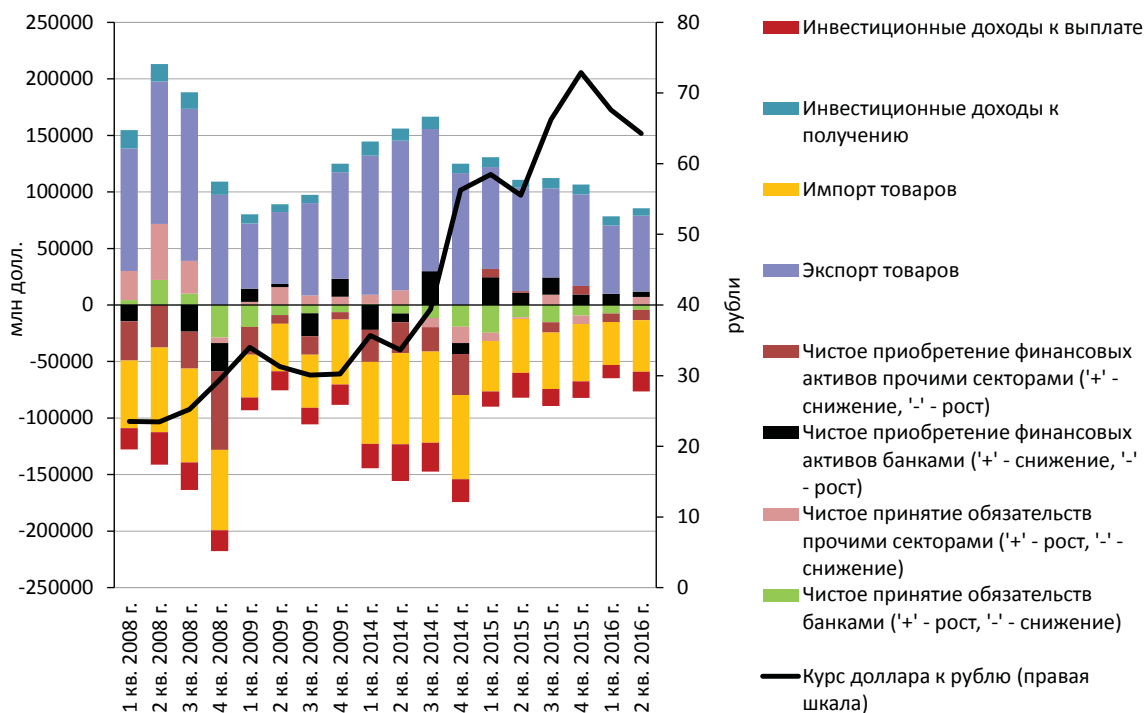
1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС: ЯНВАРЬ–ИЮНЬ 2016 Г

Источник: Банк России, расчеты ИЭП имени Е.Т. Гайдара.

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2016 гг.

положительного торгового сальдо в 1 полугодии 2016 г., было компенсировано масштабным сокращением оттока капитала, в особенности из банковского сектора. (рис. 3).

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 3. Основные источники формирования спроса и предложения иностранной валюты

В результате номинальный курс доллара к рублю снизился за 1 полугодие на 11,8% с 72,9 до 64,3 руб. за доллар. Напомним, что во второй половине января текущего года курс доллара на биржевых торгах превышал 80 руб. Вследствие стабилизации инфляции и укрепления рубля в номинальном выражении реальный эффективный курс рубля за 1 полугодие 2016 г. увеличился на 6,0% к декабрю 2015 г., что соответствует уровню осени 2015 г. Укреплению рубля в 1 полугодии 2016 г. способствовали рост цен на нефть и позитивные ожидания участников валютного рынка.

По нашим оценкам, реальный эффективный курс рубля в настоящее время находится примерно на фундаментально обоснованном уровне, обусловленным динамикой совокупной факторной производительности, условий торговли, потоков капитала, государственных расходов. В целом это является следствием рыночного курсообразования без вмешательства Банка России и отсутствия паники экономических агентов и шоков на валютном рынке.

Несмотря на наблюдавшееся в 1 полугодии 2016 г. укрепление рубля, есть риски его ослабления в связи с возможным снижением цен на нефть в условиях существенных запасов нефти и нефтепродуктов на мировом рынке. Помимо этого, к снижению курса рубля может привести формирование бюджетного дефицита, финансируемого за счет расходования средств Резервного фонда и, соответственно, профицита ликвидности в банковском секторе. При этом в случае формирования негативных курсовых ожиданий имеющиеся у банков рублевые ресурсы могут быть направлены на валютный рынок. ●

2. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: СОКРАЩЕНИЕ ДОЛГА ПРИ ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ

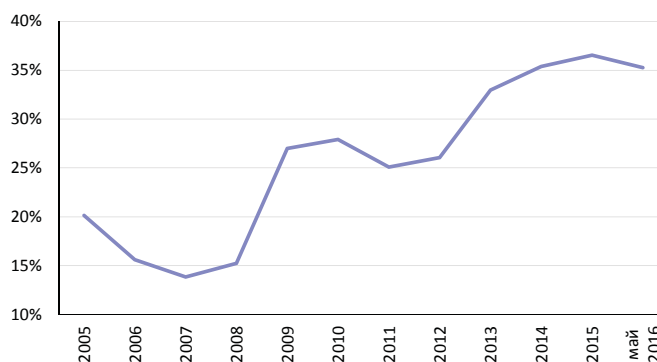
А.Дерюгин

Рост, хотя и незначительный, бюджетных доходов регионов в мае-июне 2016 г. и сдерживание роста расходов привели к сокращению их государственного долга. Кроме того, дорогие коммерческие кредиты были частично замещены бюджетными кредитами. Вместе с тем общие низкие темпы роста доходов с начала года и ограничения по заимствованиям не позволяют регионам выйти на положительные темпы роста бюджетных расходов в реальном выражении и, таким образом, уйти от политики жесткой экономии.

Государственный долг

К концу мая 2016 г. госдолг регионов составил 35,3% объема налоговых и неналоговых доходов субъектов РФ, несколько снизившись по сравнению со значениями, достигнутыми к началу года (рис. 1). Этот уровень еще позволяет наращивать заимствования, но многие регионы уже подошли к пределу, установленному Бюджетным кодексом, в соответствии с которым объем государственного долга субъекта Российской Федерации не должен превышать 100% (для высокодоходных – 50%) утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта РФ (без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений)¹.

За последние 10 лет резко выросло число субъектов Российской Федерации, государственный долг которых превышает фиксированный уровень по отношению к доходам региональных бюджетов (рис. 2 и 3²). Так, число субъектов, соотношение долга к налоговым и неналоговым доходам бюджетов которых превышает 75%, выросло с 2006 г. с 6 до 55. У 12 из них в мае 2016 г. долг превысил отметку в 100%, в то время как в 2006 г. таких было только 2.

Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Рис. 1. Динамика объема государственного долга субъектов Российской Федерации, % к объему налоговых и неналоговых доходов

¹ До 1 января 2018 года указанное ограничение не распространяется на бюджетные кредиты.

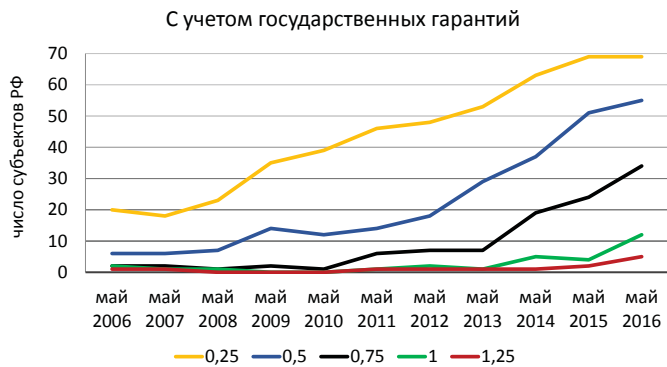
² Государственные гарантии, которые не являются безусловными обязательствами, и потому в значительной степени формально увеличивают уровень долговой нагрузки, в настоящее время невелики (4% общего объема госдолга по состоянию на май 2016 г.), поэтому исключение их из рассмотрения не оказывает существенного влияния на общий вывод об усугублении долговых проблем регионов.

У пяти субъектов Российской Федерации (Костромская область, Республика Северная Осетия-Алания, Карелия, Мордовия и Хакасия) объем государственного долга даже без учета государственных гарантий превысил отметку в 125% от общего объема доходов.

Таким образом, многие субъекты Российской Федерации уже подошли или подходят к законодательным ограничениям накопленного объема государственного долга, что является фактором вынужденного сокращения совокупного бюджетного дефицита регионов. При сохранении норм законодательства в отношении бюджетного дефицита и государственного долга в ближайшие годы можно предполагать, что уровень бюджетного дефицита регионов будет относительно низким.

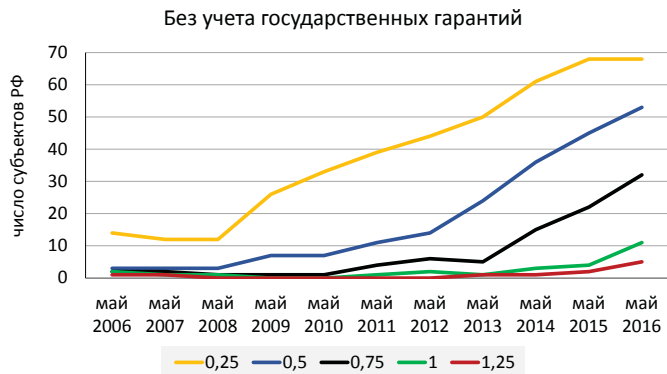
Если рассматривать долговую проблему регионов вне контекста законодательных ограничений, связанных с учетом только налоговых и неналоговых доходов, а принимать во внимание все доходы без учета субвенций (т.е. доходы на исполнение собственных полномочий), то это качественно не изменит ситуацию: число регионов с высоким уровнем долговой нагрузки за последние 10 лет существенно выросло (рис. 4).

В структуре государственного долга регионов заметна тенденция к увеличению доли бюджетных кредитов из федерального бюджета, которая на май 2016 г. составила 45,2%, что стало результатом замещения с 2014 г. дорогих коммерческих кредитов (рис. 5). Если в 2014–2015 гг. увеличение объемов бюджетных кредитов приводило, скорее, к сокращению заимствований в форме государственных ценных бумаг, то в 2016 г. замещались коммерческие кредиты, доля которых к концу мая сократилась до 31,4% – минимального уровня с декабря 2013 г.

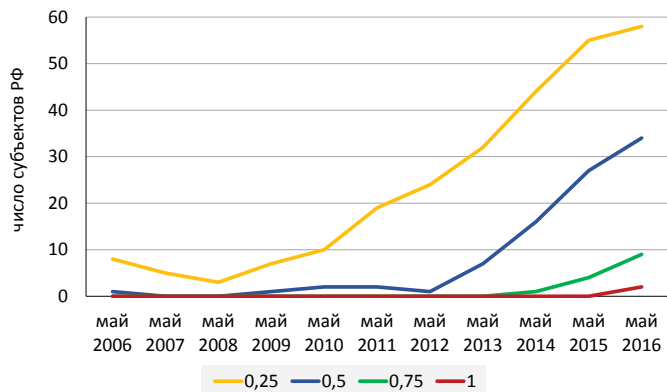
Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Рис. 2. Динамика числа субъектов РФ, отношение уровня государственного долга которых к налоговым и неналоговым доходам бюджета субъекта превышает заданный уровень

Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства.

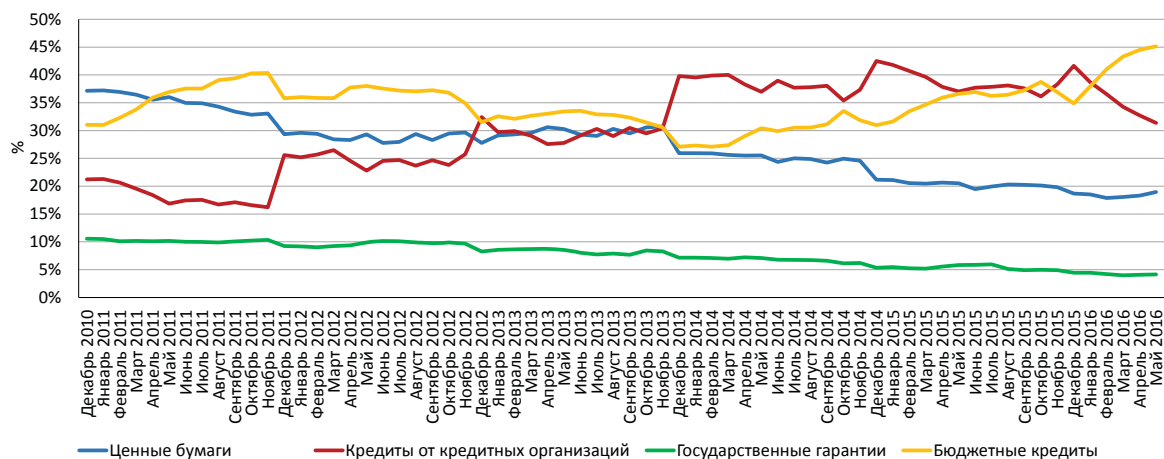
Рис. 3. Динамика числа субъектов РФ, отношение уровня государственного долга которых к налоговым и неналоговым доходам бюджета субъекта превышает заданный уровень

Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Рис. 4. Динамика числа субъектов РФ, отношение уровня государственного долга (без учета государственных гарантий) которых к доходам бюджета субъекта (без учета субвенций) превышает заданный уровень

2. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: СОКРАЩЕНИЕ ДОЛГА ПРИ ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ

Источник: рассчитано по данным Минфина России.

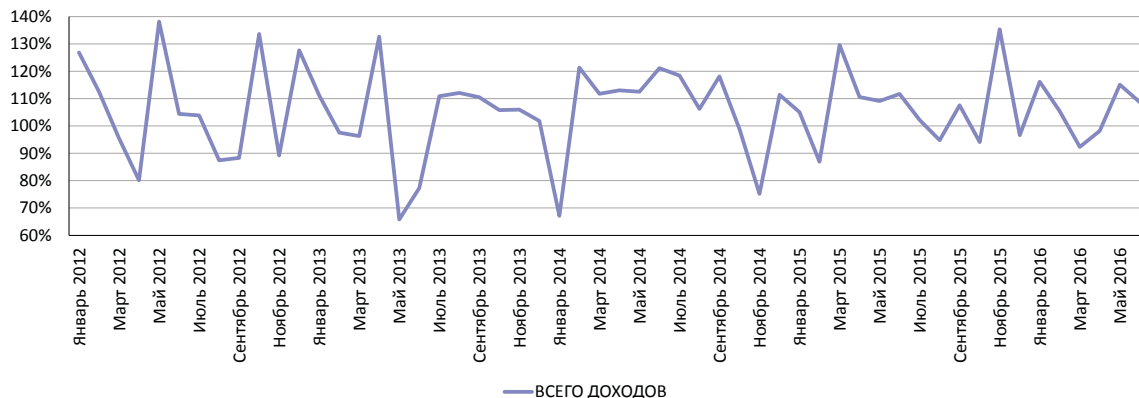
Рис. 5. Структура государственного долга субъектов Российской Федерации

При сохранении высоких объемов предоставления бюджетных кредитов и низком бюджетном дефиците субъектов Российской Федерации можно ожидать в ближайшие годы дальнейшего снижения объема и доли дорогих кредитов коммерческих организаций в структуре государственного долга регионов. Что приведет к замедлению темпов роста и, возможно, некоторому снижению бюджетных расходов на обслуживание регионального государственного долга.

Доходы и расходы

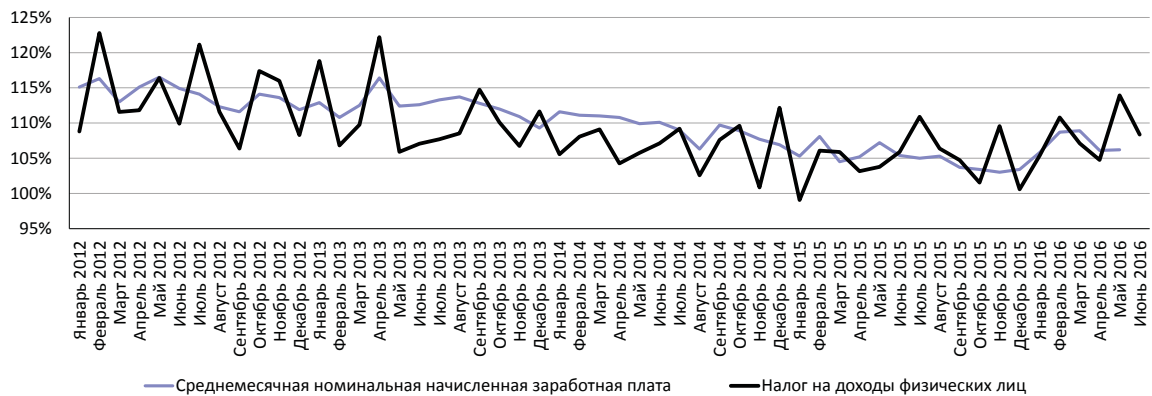
В соответствии с предварительными данными за 1 полугодие 2016 г., доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации выросли на 2,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Достичь этого удалось благодаря высоким темпам роста в мае-июне, когда доходы выросли соответственно на 15,1% и 8,7% по отношению к соответствующему периоду прошлого года (рис. 6).

В целом за 1 полугодие темпы роста доходов невысоки, учитывая годовой уровень инфляции (107,5% в июне 2016 г. к июню 2015 г.), в реальном выражении эти темпы являются отрицательными.

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

Рис. 6. Темпы роста общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, %

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

Рис. 7. Темпы роста общего объема поступлений налога на доходы физических лиц в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, % к соответствующему периоду предшествующего года

Вместе с тем динамика налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за май-июнь 2016 г. (117,6% и 114,9%) дают некоторую надежду на более высокие темпы роста доходов во 2 полугодии. Так, рост поступлений налога на прибыль, после слабых показателей в марте и апреле, в мае-июне находился на уровне 120% (к соответствующему периоду 2015 г.) что позволило выйти на график поступлений прошлого года (100,7% по итогам 1 полугодия).

Темпы роста НДФЛ в мае-июне, хотя и не столь внушительные (113,9% и 108,4% к маю и июню прошлого года), тем не менее, также выше уровня инфляции, а по итогам 1 полугодия составляют 108,5%. При этом необходимо отметить и положительную динамику налоговой базы НДФЛ, которая с начала этого года вышла из длинного понижательного тренда (рис. 7).

Составляя более половины общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, эти два налога, налог на прибыль и НДФЛ, в мае-июне оказывали существенное положительное влияние на общие темпы роста региональных доходов. Акцизы, налог на имущество организаций, а также неналоговые доходы регионов в этот период также росли темпами, превышающими инфляцию.

Фактором, существенно сдерживающим рост доходов регионов, оставались межбюджетные трансферты, темп роста которых по итогам 1 полугодия составил 89,6%. В соответствии с параметрами Закона о федеральном бюджете на 2016 год по итогам года темпы прироста трансфертов из бюджетов других уровней ожидаются несколько выше, чем по итогам 1 полугодия, хотя они останутся в отрицательной зоне (-2%).

В территориальном разрезе ситуация достаточно разнородная: в каждом федеральном округе есть регионы с относительно высокими и относительно низкими темпами роста бюджетных доходов. По итогам 1 полугодия 2016 г. относительно хуже ситуация с доходами консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации обстоит в Центральном, в Южном, Уральском и Сибирском федеральных округах, а относительно лучше – в Северо-Западном и Дальневосточном. В 24 субъектах Российской Федерации рост доходов консолидированного бюджета превысил текущий уровень годовой инфляции.

По итогам 6 месяцев 2016 г. общий рост расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составил 105,3%, что

ниже уровня инфляции. Основное сдерживание расходов происходило за счет оплаты труда и предоставления субсидий бюджетным и автономным учреждениям, которые в номинальном выражении остались примерно на уровне прошлого года. В то же время можно отметить довольно существенный рост социальных выплат (116,6% к 1 полугодю 2015 г.) и капитальных вложений (149,7%). Рост социальных выплат обусловлен их значительной индексацией и по итогам года расходы на эти цели должны вырасти примерно на 18%. Рост капитальных вложений, в отличие от социальных выплат, связан не с ростом плановых назначений (по итогам года они, напротив, должны сократиться примерно на 1%), а более оперативным их освоением: за 1 полугодие 2016 г. было израсходовано почти 30% годовых назначений, в то время как за тот же период прошлого года – только 20%. И значительный уровень индексации социальных выплат, и более высокие темпы освоения бюджетных средств, выделенных на капитальные вложения, могут объясняться текущими фазами электоральных циклов в Российской Федерации. ●

3. ДОХОДЫ, БЕДНОСТЬ, ЦЕНЫ: ТРЕНДЫ 2016 Г.

А.Бурдюк, Е.Гришина

В мае 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий снизились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Уровень бедности в I кв. 2016 г. составил 15,7%, немного сократившись по сравнению с тем же периодом прошлого года, что связано со значительным снижением цен на ряд продовольственных товаров, входящих в состав потребительской корзины. Потребительские цены в 1 полугодии 2016 г. выросли на 7,8% относительно аналогичного периода предыдущего года, по сути вернувшись к умеренным значениям после всплеска на 16% за 1 полугодие 2015 г. При дальнейшем снижении инфляции появляется возможность и дальнейшего снижения уровня бедности в текущем году. Вместе с тем растет число просроченных ипотечных кредитов и объем просроченной ипотечной задолженности. Кредитная нагрузка наиболее высока среди домохозяйств с детьми.

Реальные располагаемые денежные доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий снизились в мае 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. и составили соответственно 94,3%, 99,0% и 95,7%¹. (Рис. 1).

В январе–мае 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года реальные доходы населения составили 95,1%, реальная заработная плата – 99,2%, а реальный размер назначенных пенсий – 96,6%. По сравнению с предыдущим годом в текущем году падение реальных денежных доходов ускорилось, а падение реальной заработной платы

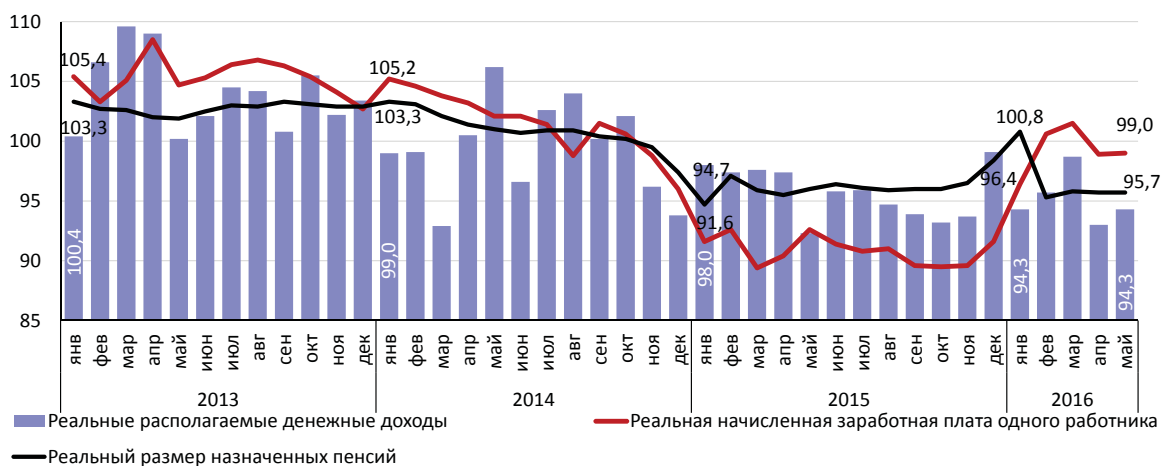

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной назначенной заработной платы и реального размера назначенных пенсий, в 2013–2016 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

1 Росстат, Доклад «Социально-экономическое положение России», май 2016 г.

замедлилось. Проведенная в начале года индексация пенсий (на 4% при уровне инфляции за 2015 г. – 12,9%) не могла предотвратить их падение в реальном выражении. В связи с этим можно ожидать дальнейшего снижения реального размера назначенных пенсий.

Уровень бедности в I кв. 2016 г. составил 15,7%¹, что несколько ниже уровня аналогичного периода предыдущего года (на 0,2 п.п.)

(рис. 2). Некоторое снижение уровня бедности объясняется относительно небольшим ростом порога бедности – величины прожиточного минимума – в I кв. 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (на 1,2% при увеличении денежных доходов в номинальном выражении на 3,7% за указанный период). В свою очередь незначительный рост величины прожиточного минимума в I кв. 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (при росте потребительских цен в этот период на 8,4%) был вызван существенным падением цен на картофель (на 38% в I кв. 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), капусту белокочанную (на 36%), лук (на 30%), свеклу (на 21%) и морковь (на 20%)², входящих в состав потребительской корзины, являющейся основой для расчета прожиточного минимума.

Потребительские цены за 1 полугодие 2016 г. выросли на 7,8% относительно аналогичного периода предыдущего года, что после всплеска на 16% в 1 полугодии 2015 г. является признаком улучшения ситуации. В том числе за первые шесть месяцев 2016 г. на 6,3% подорожали продовольственные товары, на 9,1% – непродовольственные и на 8,4% услуги.

В ежемесячной динамике потребительских цен в июне 2016 г. (7,5%) по сравнению с июнем предыдущего года наблюдается аналогичное сглаживание всплеска 2015 г. до уровня 2013–2014 гг. Следует отметить, что аналогичный прошлогоднему рост потребительских цен (на 15%) произошел в 2008 г. В обоих случаях главным драйвером инфляции стал рост цен на продукты питания.

Изменение цен на продовольствие играет ключевую роль, так как на их основе строится показатель прожиточного минимума, официальный маркер бедности населения. В статистическом наблюдении за ценами на продукты питания присутствует три набора продовольственных товаров. Для наблюдения длительной динамики лучше всего подходит минимальный (условный) набор продуктов питания. Он предназначен, в том числе для межрегиональных сопоставлений стоимости продовольствия, и за счет того, что структура набора жестко зафиксирована в физических величинах (вес, количество) хорошо иллюстрирует изменение стоимости групп товаров. В набор входят 33 наименования, например, 110 л молока питьевого цельного пастеризованного 2,5–3,2% жирности,

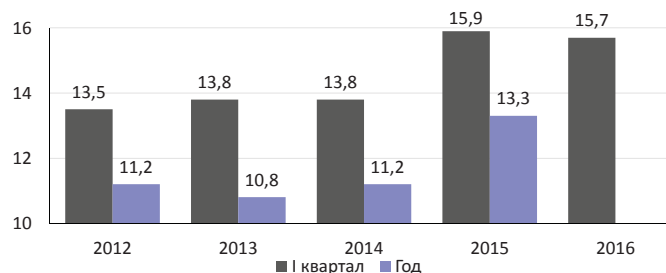

Рис. 2. Уровень бедности, в I кв. 2012–2016 гг., %

1 Росстат, О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2016 года; Росстат, Социально-экономическое положение России, 2012–2016 гг.

2 Росстат, Центральная база статистических данных.

180 штук яиц куриных или 150 кг картофеля в год¹. Веса товаров являются условными и не отражают реального их потребления населением.

Наблюдение за минимальным продуктовым набором показывает, что за последние пять лет сильнее всего менялась стоимость плодов и овощей (рис. 3). В мае 2013–2015 гг. они составляли 24–26% стоимости минимального продуктового набора, сегодня их доля резко (на 5,6 п.п.) снизилась до 19% – близкие значения наблюдались в мае 2012 г. Мясные продукты, напротив, за последние годы дорожали медленнее других групп продовольственных товаров, и в текущем году их доля мало изменилась, 18,2%. В мае 2016 г. дороже стали молочные продукты (+1,4 п.п. к предыдущему году), крупы, макаронные изделия и хлеб (+1,6 п.п.).

В отличие от минимального продуктового набора, структура которого не меняется, индекс потребительских цен (ИПЦ), основной индикатор потребительской инфляции, жестко привязан к структуре потребления домашних хозяйств. Структура набора товаров и услуг для расчета инфляции устанавливается на основе статистического наблюдения за бюджетами домашних хозяйств за двухлетний период, точнее, за полных восемь кварталов, предшествующих расчетному кварталу. С одной стороны, это сглаживает сезонные всплески, а с другой стороны, довольно инерционно отражает изменения в структуре потребления. На практике это означает, что при расчете инфляции в 2016 г. мы принимаем во внимание усредненную структуру расходов домашних хозяйств за 2015 г. (когда цены существенно выросли) и за более спокойный 2014 г.

Структура фактического потребления продуктов питания значительно отличается от минимального продуктового набора. В потребительских расходах мясные продукты составляют 29%. И хотя их доля за четыре года снизилась, это все равно больше, чем в минимальном наборе.

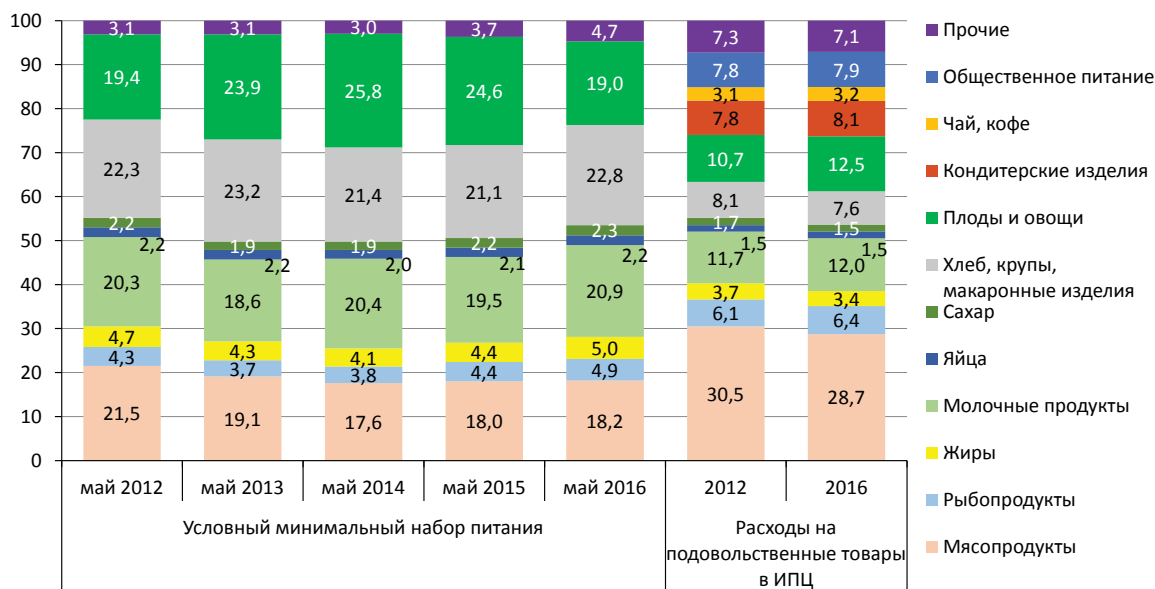

Рис. 3. Структура потребительских расходов на продукты питания по условному минимальному набору в мае 2012–2016 гг. и по годовому набору для расчета ИПЦ, %

1 Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен. Утверждена приказом Росстата от «30» декабря 2015 г. № 734.

Расходы домашних хозяйств на плоды и овощи выросли с 10,7 до 12% продовольственных расходов. В ИПЦ учитывается широкий ассортимент, в отличие от шести компонент товарной группы, присутствующих в условном наборе (картофель, капуста белокочанная, морковь, огурцы, лук репчатый и яблоки).

Третий набор продуктов питания используется для расчета прожиточного минимума. Наблюдая за долгосрочной динамикой размера прожиточного минимума, следует принимать во внимание, что недавно, с 2013 г., а в некоторых регионах с 2014 г., была изменена методика его расчета. Суть нового подхода² состоит в том, что динамика прожиточного минимума определяется изменением цены продуктовой корзины, которая представляет собой чуть более широкий набор продуктов питания, чем условный минимальный набор. Например, кроме яблок, в нее входят апельсины, бананы и виноград. Среди круп, кроме риса и пшена, в корзине для расчета прожиточного минимума представлены гречка, овсяная, перловая и манная крупы. Овощи и корнеплоды дополнены помидорами и свеклой. И, конечно, количество килограммов в минимальном наборе и в продуктовой корзине прожиточного минимума различаются.

Какой вклад вносит рост цен на продукты питания в потребительскую инфляцию и рост бедности? За последние пять лет из всех потребительских расходов населения на товары и услуги 29,2–30,6% тратилось на продукты питания и безалкогольные напитки³ – с таким весом эта группа товаров входит в совокупный индекс потребительских цен. Для домохозяйств с низкими доходами характерна более высокая доля расходов на еду, и в прожиточном минимуме продукты питания составляют 50%. В июне 2014 г. все три показателя цен на продукты выросли примерно одинаково относительно предыдущего года, однако в июне 2015 г. их значения очень сильно разошлись.

Продуктовая инфляция в терминах ИПЦ составила 18,8% относительно июня предыдущего года, прожиточный минимум тогда вырос на 26% к предыдущему году (данные за I кв.) (рис. 4). Условный минимальный набор продуктов питания подорожал в июне 2015 г. меньше всего, на 15%, что обусловлено высокой долей продуктов «социального» сегмента в нем (картофель, лук, хлеб), рост цен на который отчасти контролировался. В июне 2016 г. стоимость минимального набора продуктов питания относительно июня 2015 г. почти не изменилась (+1%), и размер прожиточного минимума в I кв. 2016 г. также сохранился на уровне аналогичного периода предыдущего года (+1%).

Однако в терминах изменения за два года ИПЦ на продовольственные товары показывает рост на 26,6% относительно июня 2014 г., условный минимальный набор – на 16%, и прожиточный минимум – на 27,2%.

1 Составлено авторами на основе: Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991-2016гг. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm

2 Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации».

3 Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен. Утверждена приказом Росстата от 30 декабря 2015 г. № 734.

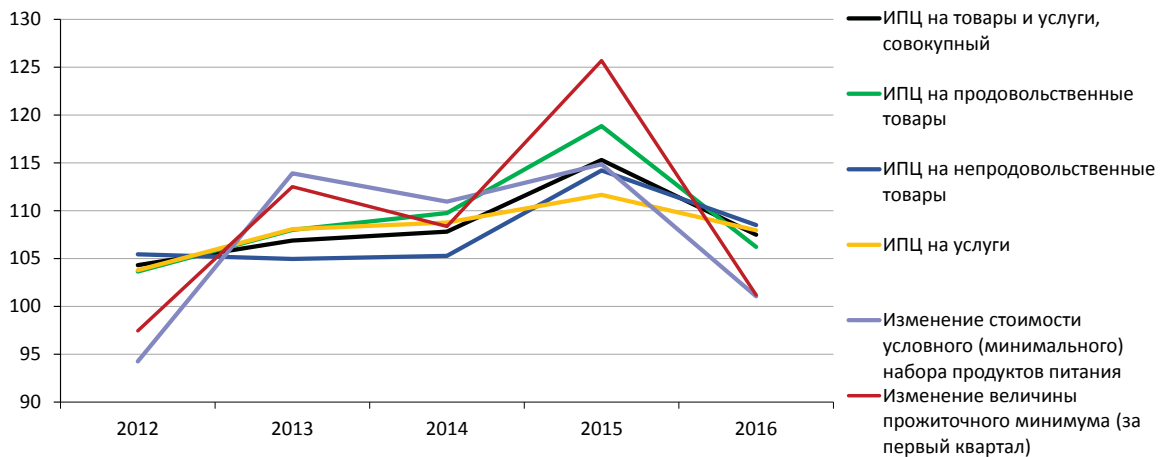

Рис. 4. Индексы потребительских цен, изменение стоимости условного минимального набора продуктов питания, июнь к июню предыдущего года¹, и изменение величины прожиточного минимума, I кв. к I кв. предыдущего года, %

Таким образом, в двухлетней ретроспективе прожиточный минимум и потребительская инфляция становятся согласованными, всплеск размера прожиточного минимума выше инфляции в начале 2015 г. сглаживается, и при условии, что данная тенденция сохранится она может стать основой дальнейшего снижения уровня бедности в текущем году.

Вместе с тем среди домашних хозяйств со средними и низкими доходами есть заемщики кредитов, регулярные выплаты по которым значительным образом сужают их потребительские возможности. В мае 2016 г. по данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ) доля просроченных кредитов впервые за 12 лет превысила 18%¹. С начала года наблюдаются высокие темпы роста просроченных ипотечных кредитов (рост на 22%), а также объема просроченной задолженности по ипотеке (на 17%)².

Данные опроса населения, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования в марте 2016 г.,³ свидетельствуют о том, что выплаты по ипотечному кредиту осуществляют 9% домохозяйств, 36% – осуществляют выплаты по потребительскому кредиту, 2% – выплаты по микрозаймам и 14% – выплаты по долгам пе-

Рис. 5. Распределение домохозяйств, осуществляющих различные виды долговых выплат, в зависимости от их уровня среднедушевого дохода, %

1 ОКБ: показатели темпов роста доли просроченных кредитов второй год остаются на одинаковом уровне, <https://www.eg-online.ru/news/317809/>

2 Объединенное кредитное бюро, Доля просроченных кредитов по итогам мая впервые превысила 18%, <http://www.bki-okb.ru/press/news/dolya-prosrochennyh-kreditov-po-itogam-maya-vpervye-prevysila-18>

3 Репрезентативный по РФ опрос населения. Количество респондентов 3039 чел.

ред родственниками и знакомыми. Наиболее распространены выплаты по ипотечным и потребительским кредитам среди домохозяйств с детьми – 14% и 46%, соответственно.

Среди домохозяйств, выплачивающих ипотечный кредит, 29% отметили, что денег им хватает только на еду или не хватает даже на нее (рис. 5). Среди домохозяйств, платящих по потребительскому кредиту, доля тех, кому денег хватает только на еду, составила уже 39%, а среди домохозяйств, осуществляющих выплаты по микрозаймам, – 80%. ●

4. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР: ВСЯ ПРИБЫЛЬ – В ГОСБАНКАХ

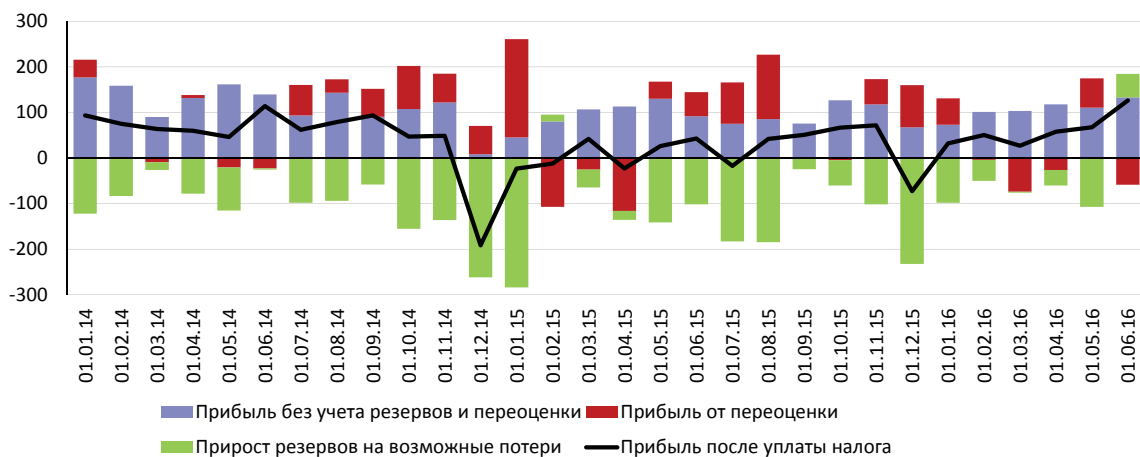
М.Хромов

В 1 полугодии 2016 г. прибыль банковского сектора значительно выросла по сравнению с прошлым годом. Это оказало заметную поддержку капитализации банковского сектора, компенсировав снижение других источников собственных средств банков. Однако доходность регулярных банковских операций остается заметно ниже докризисного периода, а сама прибыль продолжает концентрироваться в крупнейшем российском банке – Сбербанке и в прочих крупных госбанках.

Балансовая прибыль российского банковского сектора в 1 полугодии 2016 г. достигла 360 млрд руб. Это в семь раз больше, чем годом ранее (в 1 полугодии 2015 г. банковская система получила только 51 млрд руб. прибыли) и почти в два раза больше, чем в целом за 2015 г., когда прибыль банковского сектора составила 192 млрд руб.

Рентабельность банковских активов (ROA) в 1 полугодии 2016 г. составила 0,9% в годовом выражении, что соответствует уровню 2014 г. в целом. Однако тогда вплоть до декабря рентабельность активов сохранялась на гораздо более высоком уровне – около 1,5% в годовом выражении. Таким образом, несмотря на значительный рост прибыли банковского сектора, ее объем остается еще достаточно скромным по сравнению с докризисными уровнями. В 2011–2012 гг. рентабельность банковских активов превышала 2% в годовом выражении.

Большая часть полугодовой прибыли была показана в июне 2016 г.: 126 млрд руб., то есть более 1/3 всей прибыли за шесть месяцев. Июнь оказался самым прибыльным месяцем для банковского сектора в номинальном выражении. Предыдущий по объему результат был зафиксирован в июне 2014 г., когда банки заработали 114 млрд руб. Вместе с тем даже такой рекордный объем месячной прибыли оказывается не слиш-

Источник: Банк России, оценки ИЭП.

Рис. 1. Основные компоненты банковской прибыли, млрд руб.

ком впечатляющим с точки зрения рентабельности активов. В июне она составила лишь 1,9% в годовом выражении.

Структура банковской прибыли свидетельствует об уменьшении веса ее «кризисных» компонент – формирования резервов на возможные потери и дохода от курсовой переоценки. Так, за 1 полугодие 2016 г. прирост банковских резервов на возможные потери по ссудам и другим активам составил 237 млрд руб. Это даже меньше, чем за соответствующий период 2013 г. (260 млрд руб.), не говоря уже о 2014 (399) и 2015 (571) годах. Таким образом, снижение отчислений на возможные потери, то есть замедление роста уровня риска в банковских активах, стало основным фактором роста рентабельности банковского сектора в 2016 г.

Одновременно снизился чистый доход банков от переоценки счетов в иностранной валюте. В 1 полугодии 2016 г. он оказался отрицательным (-41 млрд руб.), тогда как годом ранее за аналогичный период банки заработали на снижении обменного курса рубля 52 млрд руб. Это связано с ростом стоимости национальной валюты. В 1 полугодии 2016 г. рубль укрепился к доллару США на 12,0%, а к евро – на 10,5%. В 1 полугодии 2015 г. курс рубля к доллару практически не изменился, укрепление составило 0,7%, а укрепление к евро – 8,8%.

Что же касается прибыли банков от регулярных банковских операций, то есть за вычетом прироста резервов на возможные потери и чистого дохода от переоценки валютных счетов, то ее рост оказался не таким впечатляющим. За полгода по таким операциям банки заработали 638 млрд руб., что лишь на 12,6% больше, чем в 1 полугодии 2015 г. (566 млрд руб.). Рентабельность банковских активов по этому компоненту доходов за год практически не изменилась, составив 1,6% в годовом выражении по сравнению с 1,5% в 1 полугодии 2015 г. Для сравнения: вплоть до 2014 г. в 1 полугодии банкам удавалось получить прибыль от регулярных операций эквивалентную 2,7–2,9% от объема средних активов в годовом выражении. Это означает, что сейчас рентабельность основных банковских операций почти в два раза ниже ее нормального уровня, характерного для периодов устойчивого развития банковского сектора.

Тем не менее рост прибыли банков в 2016 г. позволил поддержать уровень собственных средств банковского сектора. За первые пять месяцев¹ 2016 г. величина совокупных собственных средств банковского сектора сократилась на 44 млрд руб. При этом основной вклад в сокращение капитала внесло снижение объема субординированных кредитов, учитываемых в собственных средствах банков. За пять месяцев он уменьшился на 232 млрд руб. Положительный финансовый результат банков в этот период позволил сгладить показатель падения собственных средств. В результате норматив достаточности собственных средств банковского сектора за период с начала года сократился лишь на 0,3 п.п. с 12,7% по состоянию на 1 января 2016 г. до 12,4% по состоянию на 1 июня 2016 г.

Большая часть заработанной банками прибыли по-прежнему приходится на один крупнейший банк – Сбербанк. В 1 полугодии 2016 г. при-

¹ На момент подготовки этого материала Банк России еще не опубликовал данные о собственных средствах и значениям обязательных нормативов банковского сектора по состоянию на 1 июля 2016 г.

быль Сбербанка достигла 299 млрд руб. – более 80% от прибыли всего банковского сектора. То есть Сбербанк, на который приходится менее 30% совокупных активов банковского сектора, получил в пять раз больше прибыли, чем все остальные банки. Однако это уже шаг на пути к нормализации распределения доходов в банковском секторе, потому что по итогам 2015 г. прибыль Сбербанка (282 млрд руб.) превосходила прибыль всего банковского сектора (192 млрд руб.) – остальные банки в сумме показали убыток.

Если добавить к Сбербанку банки, аффилированные с Правительством РФ и с крупнейшей госкомпанией Газпромом¹, то получается, что почти вся банковская прибыль приходится на крупнейшие госбанки. Суммарно они получили 356 млрд руб. прибыли из 360 млрд руб. по всему банковскому сектору. Это свидетельствует о том, что прочие, частные банки суммарно балансируют на грани нулевой рентабельности. Частный сегмент банковского сектора остается крайне непривлекательным с инвестиционной точки зрения для собственников банков. Поддержка банков со стороны частного капитала ограничивается преимущественно соображениями сохранения жизнеспособности существующего бизнеса в отсутствие значительных инвестиций в опережающее развитие. Это обстоятельство, скорее всего, приведет к дальнейшему укреплению позиций госбанков на рынке банковских услуг и продолжению роста концентрации активов в банковском секторе. ●

---

1   Банки группы ВТБ (ВТБ, ВТБ24 и Банк Москвы), Россельхозбанк и ГПБ.

5. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПО-ПРЕЖНЕМУ НА МАКСИМУМЕ

С.Цухло

Обобщенная оценка предприятиями своего положения во II кв. 2016 г. показала сохранение максимально высокого уровня адаптации российской промышленности к кризису 2014–2016 гг. Соответствующий Индекс сохранил свое значение на уровне исторического максимума (за период 1994–2016 гг.). Худшее значение показателя в период текущего кризиса было получено в I кв. 2015 г.

Относительная вялость текущего кризиса позволила российской промышленности достичь успехов в управлении своими запасами готовой продукции. Доля ответов «нормальные» во II кв. 2016 г. вышла на исторический максимум показателя для всего периода его мониторинга с марта 1992 г. (рис. 1). Сейчас 73% российских промышленных предприятий считают свои запасы нормальными. В ходе текущего кризиса доля нормальных оценок запасов готовой продукции демонстрирует высокую устойчивость, находясь в интервале 70–73%. В кризис 2008–2009 гг. показатель падал с 65 до 47%.

Однако отрасли промышленности показали неодинаковые результаты управления своими запасами готовой продукции. Если металлурги, химики и пищевики в среднем за первые 6 месяцев 2016 г. подняли долю нормальных оценок запасов выше 80%, то легкая промышленность – только до 58%. Хотя последний результат можно тоже считать успехом отрасли после 46% в 2014 г. Но самых впечатляющих успехов управления запасами в ходе текущего кризиса удалось добиться пищевой промышленности. За период 2014–2016 гг. отрасль увеличила долю нормальных оценок их объемов на 24 п.п. – с 60 до 84%. Последнее значение стало историческим максимумом.

Таким образом, в каждой отрасли абсолютное большинство предприятий считает свои запасы нормальными. Остальные дают им оценки

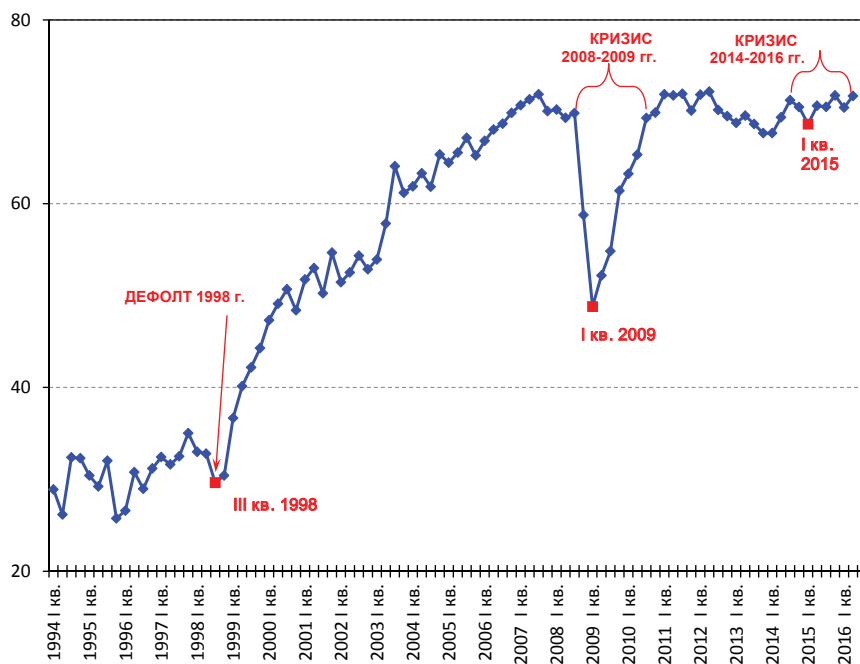

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как нормальные)

«выше нормы» или «ниже нормы». Положительный баланс (разность) этих оценок указывает на избыточность запасов готовой продукции, отрицательный – на недостачу. В целом российская промышленность в ходе текущего кризиса не допустила ни взлета баланса (роста избыточности), ни его пессимистичного падения (когда предприятия не верят в устойчивость текущей динамики спроса). Балансы показателя остаются в 2014–2016 гг. в положительной окрестности нуля, что является еще одним доказательством уверенного контроля предприятиями за своими запасами готовой продукции.

Производственные мощности: дефицит или профицит?

Российская промышленность имеет существенные неиспользуемые резервы производственных мощностей. В пользу такой оценки говорят показатели опросов, прямо оценивающих ситуацию в этой сфере.

Во-первых, фактическая загрузка мощностей в 2014–2016 гг. составляет в целом по промышленности 66%. Таким образом, до исторического максимума (72%, 2007 г.) остается 6 п.п. То есть объемы промышленного производства способны одновременно вырасти на 9% ($72/66 \times 100 - 100 = 9$) к текущему уровню выпуска. Это большая величина даже на фоне самых оптимистичных прогнозов, которые мы имеем в данный момент. И поскольку термин «отскок» (т.е. резкое положительное изменение динамики выпуска) неудачно описывает возможное позитивное развитие событий в российской промышленности, то резерва в 9% будет достаточно для развертывания инвестиционной активности и наращивания производственных мощностей.

Во-вторых, российская промышленность способна сейчас довести загрузку мощностей до 82% без инвестиций, используя оборудование в нормальном режиме. Эта величина была получена из опросов ИЭП и доводит текущий резерв мощностей до 16 п.п. В-третьих, дефицит мощностей в связи с ожидаемыми изменениями спроса составляет в целом по промышленности в 2016 г. 6,4% (доля предприятий в российской промышленности, оценивающих свои мощности как недостаточные в связи с ожидаемыми изменениями спроса). Это значение показателя близко к минимуму, который был получен в 2009 г. и составлял 5,5%. Однако упомянутый дефицит перекрывается профицитом (долей предприятий с избыточными мощностями). В российской промышленности избыточными мощностями обладают в 2016 г. 27% предприятий, что является максимумом показателя для периода 2010–2016 гг.

В отраслях дефицит мощностей имеют не более 8% предприятий, который гарантированно перекрывается профицитом. И только в лесной промышленности итоговый баланс оценок мощностей в 2016 г. сложился отрицательным, т.е. предприятия с недостатком мощностей преобладают над предприятиями с их избытком.

Отраслевые индексы адаптации

По итогам II кв. 2016 г. уровни адаптации отраслей российской промышленности к текущей экономической ситуации не претерпели существенных изменений (см. рис. 2).

Самый высокий уровень адаптации сохраняет пищевая промышленность, отраслевой Индекс которой остался на историческом (за период 1994–2016 гг.) максимуме. Пять из шести исходных показателей (запа-

сы готовой продукции, сырья, мощности, количество работников, финансовое состояние) получили нормальные оценки у 83% предприятий отрасли. И только спрос был оценен как нормальный 64% предприятий во II кв. 2016 г. Притом, что рост последнего показателя по сравнению с I кв. текущего года составил 11 п.п.

Худшую адаптацию демонстрирует легкая промышленность. Хотя во II кв. 2016 г. ее отраслевой Индекс и вырос на 2 п.п. последнее место осталось неизменным. Как и в случае с лидером, тянут вниз оценки текущих объемов спроса: лишь треть предприятий отрасли считает их нормальными. Правда, в I кв. результат был гораздо хуже – 14%. Низкую отметку поставила отрасль своим мощностям – только 38% предприятий оценивает их объемы как нормальные, а 56% – как избыточные. С занятостью ситуация похожая, но с отклонением в другую сторону от «нормы»: нормальную численность занятых имеют 48% предприятий отрасли, недостаточную – 37%.

Машиностроение уже пятый квартал сохраняет Индекс адаптации на уровне 70–71% и занимает промежуточное положение по этому показателю между лидером (пищепромом) и аутсайдером (легпромом).

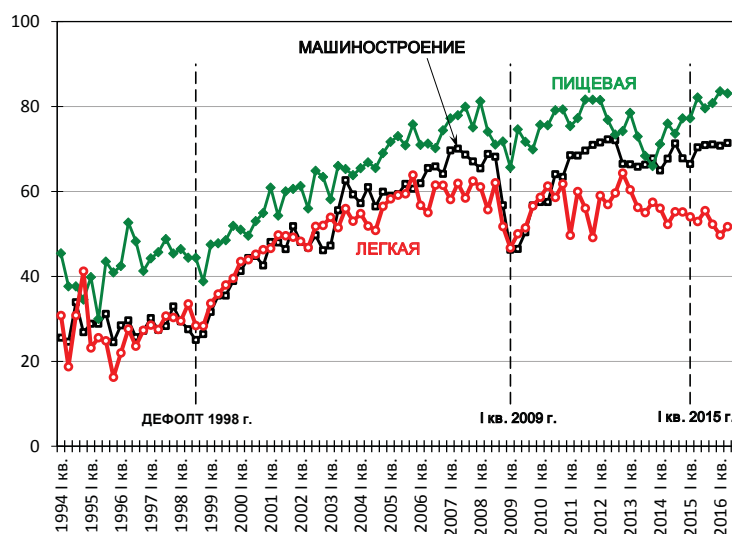

Рис. 2. Отраслевые Индексы адаптации (нормальности), 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих основные показатели как нормальные)

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Бурдяк А., старший научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП РАНХиГС

Гришина Е., заведующая лабораторией исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Дерюгин А., директор Центра исследований региональных реформ, руководитель лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов ИЭП им. Е.Т. Гайдара